

Глава 128: Возвращение Короля

Цезарь был одет в тусклую голубую воинскую форму, и его сопровождали четыре мужчины, одетые так же. Еще один воин сидел на стуле из тростника, неторопливо попивая чай и не показывая никакого намерения встать.

«Розелла, все прошлые два года неудачи продолжали преследовать твою семью. Твои брат и отец оба скончались, поэтому теперь делами всей семьи управляет твоя золовка. Будет семья Ролл поглощена или нет, все зависит от нее, ты ведь знаешь это?» Цезарь выглядел нетерпеливым и говорил себе, что рано или поздно он будет с ней спать!

Розелла стояла на коленях перед гробом Роллина, смотря на Цезаря с холодным выражением, от которого у него внутри все холодело.

«Сучка! Ты сказала, что завещание твоего брата у тебя, так доставай его!» Цезарь больше не мог сдерживаться, поэтому он хлопнул по столу и встал, «Иначе твоя семья Ролл обречена сегодня слиться с Семей Цае!»

«Все так.» Юлия лениво качнула бедрами, лаская ребенка на своих руках. Она бросила Розелле ехидный взгляд, «Я жена Роллина, стоящая во главе всей семьи. Кто давал тебе право говорить?»

Розелла подняла свою голову, холодным взглядом посмотрев на Юлию. Она ничего не сказала, сожалея, что не остановила своего брата от женитьбы на этой женщине.

«Чего ты на меня смотришь?» Юлия испугалась того, как Розелла на нее посмотрела, «Именно я стою во главе семьи! Не ты!»

Четыре воина позади Цезаря вдруг поднялись и бросились в комнату...

«Кто смеет так поступать!» Холодный, озлобленный голос, влетел во двор. «Юлия не глава Семей Ролл!» Цезарь нахмурился и принял злобный вид. Озадаченный этим наглым парнем, который заступился за Семей Ролл, он спросил, «Кто это?»

«Это я, Цянь Цзинь!»

Цянь Цзинь было именем очень странным, но не необычным. Единственное, что его отличало, это фамилия Цянь!

Ведь одна из трех воинских семей Империи Зенц с высочайшей родословной, семья, растившая воинов с полностью пробужденной родословной короля эльфов тоже имела фамилию Цянь. Но, не считая родовой семьи короля эльфов, многие обыкновенные люди в Империи Зенц носили ту же фамилию.

Юлия, которая лениво повернулась, качая ребенка в руках, слегка задрожала. Ее полная грудь заходила вверх-вниз. С коварством, наполнившим ее глаза, она осторожно бросила взгляд на вход во двор.

Он был тем, кто стал первым воином первого курса за несколько дней. Он дважды победил Михаэля, сильнейшего ученика Окландской Магической и Воинской Академии, и был награжден титулом самого молодого сильнейшего воина академии в истории.

Вспомнив, что произошло два года назад, Юлия ощутила испуг. Она уставилась на ворота,

которые были плотно закрыты, и крепко сжала свои руки, державшие ребенка.

«Цянь Цзинь?» Цезарь неподвижно глядел на Цянь Цзиня, забыв убрать свою ногу, которая стояла на гробу Роллина. Его глаза не сходили с крепко закрытых ворот, а его брови медленно сдвигались к середине лица. Его кулаки были крепко сжаты.

Четыре воина, при виде выражения лица Цезаря, вернулись на место, повернулись и стали глядеть на ворота у входа во двор.

Воин, который сидел на стуле, неторопливо взял чуть горячую чашку чая. Он сдул листья, нападавшие в чашку. Он даже не поднял глаз, не говоря уже о том, чтобы посмотреть на закрытые ворота.

Скрип...

Из-за закрытой двери раздался скрип, напоминавший несмазанные железные петли.

«Цянь Цзинь.»

Юлия невольно сделала шаг назад, держа в руках ребенка. Ее лицо мгновенно помрачнело, и она закричала про себя, «Без сомнения! Это был Цянь Цзинь! Хотя он стал выше и сильнее, чем раньше, он все такой же мужественный!» Это был он! Это был тот самый тип, который отверг ее предложение, от которого бы не отказался ни один парень, перед лицом всех воинов-учеников академии.

Юлия сделала несколько шагов назад, воспоминания о ее позоре захлестнули ее, и она взглянула на Цянь Цзиня еще более ядовитым взглядом.

«Прошло уже два года... два года...» Прошептал Цезарь, глядя на Цянь Цзиня, и чуть задрожал от ярости, когда в его уме промелькнуло все, что произошло два года назад. «Ты все еще жив? Что ж, отлично! Я думал, у меня уже никогда не появится возможности тебе отплатить».

Мышцы в уголках глаз и рта Цезаря продолжали подергиваться, и выражение его лица застыло от злости. В его синеватых зрачках виднелся страх; он появился там инстинктивно. Лишь те люди, которые сражались с Цянь Цзинем, осознавали, насколько он был безумен и бесстрашен, когда использовал силу.

«Отлично, отлично, отлично!» Дыхание Цезаря участилось, «Как хорошо видеть тебя живым...»

Четыре воина почувствовали беспокойство Цезаря и окружили его, пристально посмотрев на человека, который медленными шагами входил во двор.

Как казалось этим четверем воинам, человек, входивший во двор, не был раздражен. В его глазах просматривалось лишь легкое чувство печали, что делало его совершенно не похожим на того, кто только что кричал за дверью.

Розелла на коленях стояла у гроба Роллина, холодным и застывшим взглядом смотря на Цезаря и его сообщников. Когда она услышала Цянь Цзиня, ее высохшие глаза вновь стали влажными. Она оглянулась на Цянь Цзиня, и слезы закапали с ее белой гладкой кожи, как жемчужины с порванного ожерелья.

«Он идет... брат мой... тот человек, которого ты потерял, действительно пришел...» Розелла уперлась руками в землю и сказала сама себе плачущим голосом, «Брат мой, встань и

посмотри. Тот, кто, как ты верил, был жив, хотя все остальные говорили, что он умер, пришел, чтобы увидеть тебя. Встань и посмотри, неужели ты не хочешь? Он пришел, он...»

Розелла уперлась руками в землю, уставшая от борьбы с Цезарем, Юлией и другими злыми людьми. До сих пор ей приходилось встречать все лицом к лицу с непоколебимой волей, и она так и не сдалась, защищая семейное имущество, накопленное ее отцом и ее братом.

Однако она была лишь девушкой, и была подвержена страху и усталости. Она нуждалась к кому-то, на кого она могла опереться. Все защитники ее семьи погибли, не оставив никого, на кого она могла бы положиться во всей Семье Ролл.

Однако, чтобы вынести жестокую реальность, Розелла держалась за последнюю волю своего брата, что Цянь Цзинь обязательно вернется! Он был уверен в этом!

«Сестра моя, пожалуйста, не забывай, что в конце концов Цянь Цзинь вернется! Он обещал мне, что будет главным защитником нашей семьи! В этом мире он единственный человек кроме меня, достойный твоего доверия! Помни это; всегда держи это в уме!»

«Брат мой...» Розелла смотрела, как Цянь Цзинь ступает вперед, вспоминая последние слова Роллина. «Брат, я помню, что ты мне сказал. Он вернулся. Пожалуйста, встань и взгляни на него, пожалуйста!»

Цянь Цзинь глядел на гроб, выложенный цветами. В это мгновение Цезарь, Юлия и четыре воина, выросших бандитами, исчезли из его глаз. Единственное, что он видел, был Роллин, лежащий в гробу и Розелла, опершаяся о землю, со слезами, текущими по ее лицу. Он чувствовал себя отчаянно разбитым, как будто в его тело выстрелили миллионами стрел!

Боль! Цянь Цзинь приподнял руки, чтобы прижать их к сердцу, месту, откуда шла боль! Такую огромную боль он не испытывал еще никогда. Это было в тысячи раз тяжелее, чем [вулканическое зелье] Евлалии!.

При виде того, как его лучший друг лежал в гробу, а кучка подонков унижала Семью Ролл, и никто не выходил вперед и не призывал к справедливости, Цянь Цзинь не мог остановить дрожь в руках. Тех руках, которые оставались спокойными, даже когда он убивал.

Он стоял перед гробом, украшенным цветами, и смотрел на Роллина, который лежал тихо и мирно, будто он просто спал. В уголке его рта, казалось, застыла улыбка, будто насмешка над собой или уверенность, что после его смерти кто-то возьмет на себя заботу о его сестре.

"Толстяк..." Цянь Цзинь чуть коснулся черных краев гроба, и обошел его вокруг, шаг за шагом. "Профессор Родригес пришел со своим хлыстом. Ты еще смеешь валяться в кровати? Он хочет отхлестать твое ленивое тело..."

...

Траурный зал был наполнен оглушительным молчанием.

В прошлом этот способ будить Роллина работал каждый раз, но сегодня он не сработал. Роллин молчал так же, как и тогда, с единственной разницей, что теперь он не храпел.

Цезарь бросил взгляд на Юлию, скривил губы, чуть нахмурился и взглянул на Цянь Цзиня.

То, что Цянь Цзинь не замечал Юлию, задело то чувство пренебрежения к ней из прошлых лет,

и прибавилось к злости, которую она чувствовала в этот момент. Это добавило ей смелости. Она вдруг сделала шаг вперед с ребенком на руках и сказала, "Цянь Цзинь, у тебя нет права..."

Цянь Цзинь вдруг оглянулся и взглянул прямо на Юлию.

Пуф...

Юлия упала на стул, стоявший позади нее. Ее сердце яростно забилося, а ее тело сильно затряслось. Она не могла выдать ни единого слова и в страхе глядела на Цянь Цзиня с открытым ртом.

Юлия никогда не видела подобного зверского взгляда, промелькнувшего в глазах Цянь Цзиня. В эту секунду ей показалось, что она увидела тысячи демонов в темной ночи, запачканных свежей кровью и взмахивающих своими боевыми клинками.

Страшно! Юлия бесконтрольно затряслась. Она могла бы поклясться, что если она осмелится выговорить еще слово, то Цянь Цзинь скрутит ей шею и выбросит со двора, будто какой-то мусор.

Цянь Цзинь все кружил вокруг гроба, касаясь его краев. Когда его глаза останавливались на Роллине, на его лице вновь появлялся немного печальный взгляд.

<http://tl.rulate.ru/book/96726/200455>